УДК 314.72(571.6) «1941–1945»

Арефьева Ирина Александровна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и культуры ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск). E-mail: irinaali@mail.ru

I.A. Aref'eva

Demographic potential of the Far East of the RSFSR in 1941-1945th and the participation of women in migration processes.

The article is devoted to population of territories and areas of the Far East during the Great Patriotic War, the characterization of women' population of the region in 1941 – 1945th and the demographic situation, population's dynamics and people, who were mobilized to the RKKA is given. Age and sex structure of the population and the numbers of cities and villages inhabitants is analyzed in the article.

Keywords: level of migration, population dynamics, migration process, mechanical growth, natural growth, evacuation, facilities for immigrants and employees of the Far North, military mobilization and demobilization.

Демографический потенциал Дальнего Востока РСФСР в 1941 – 1945-е гг. и участие женщин в миграционных процессах

В статье представлена демографическая ситуация на территории Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны, дана характеристика женского населения региона в 1941 – 1945-е гг., показана численность прибывших и убывших женщин и мужчин, а также мобилизованных в состав РККА в краевом, областном и районном разрезах, проанализированы половозрастной состав населения и количество городских и сельских жителей.

Ключевые слова: уровень миграции, динамика населения, миграционные процессы, механический прирост, естественный прирост, эвакуация, льготы переселенцам и работникам Крайнего Севера, гендерный дисбаланс, военная мобилизация и демобилизация.

Дальний Восток за всю историю его открытия и освоения русскими людьми заселялся крайне нерегулярно и неравномерно. Сказывались: его огромная отдаленность от центра России, суровый климат, малоосвоенность, отсутствие элементарных условий для жизни. То русское население, которое все же прибывало на Дальний Восток для его заселения, вынуждено было бороться с голодом, холодом, смертельными болезнями, враждебностью коренных местных жителей. Поэтому осваивали край, в основном, мужчины, женщин было очень мало, им было крайне тяжело выжить в таких условиях.

Такое положение сохранялось весь период Российской империи, революционных событий 1917 г., Гражданской войны, японской интервенции и существования Дальневосточной Республики. После установления советской власти, в 1920 – 1930-е гг., проводились плановые массовые заселения Дальнего Востока РСФСР, однако, гендерный дисбаланс сохранился: женщин продолжало оставаться меньше, чем мужчин. Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война глобально изменила демографическую ситуацию в регионе.

Для наиболее полной и точной характеристики женского населения, в том числе участия женщин в миграционных процессах как внутри региона, так и за его пределами и демографического потенциала Дальнего Востока СССР в 1941 – 1945-е гг. приведем сравнительные данные в целом по стране. К началу 1941 г. численность населения СССР составляла от 196,7 до 194,8 млн. человек, за весь советский предвоенный период население возросло на 55,5 – 57,7 млн. чел.; социальные потрясения в конце 1920 – 1930-е гг. унесли около 7 млн. чел. [9. С. 131; 10. С. 60, 118 – 119], однако, прирост населения все же оставался высоким.

Индустриальное развитие Дальнего Востока РСФСР в довоенный период коренным образом изменило отраслевую структуру этого региона. Если в середине 1920-х гг. на долю лиц, занятых в сельском хозяйстве, приходилось свыше 70%, то к 1940 г. в этой отрасли была занята ⅛ часть населения района, а на долю промышленности приходилось уже более 30% от всех рабочих и служащих народного хозяйства Дальнего Востока РСФСР или ¼ его трудовых ресурсов [7]. В предвоенные годы снова начался подбор и переселение крестьян на Дальний Восток РСФСР из малоземельных районов страны, этим делом вновь занимались переселенческие органы. Общее число переселенцев на Дальний Восток РСФСР в 1940 г. было больше, чем в предшествовавшие 1938 – 1939 гг. в 2,5 раза [12. С. 84].

Механический прирост населения Хабаровского края в 1937 г. составил 131252 человека (в основном, за счет женского хетагуровского движения молодежи), в 1938 г. – 70500, в 1939 г. – 92534, в 1940 – 50788 человек. В первый год войны – 1941 г. – в край прибыли 122148 чел., а выбыли – 128146; механический прирост впервые был отрицательным – 5998 чел. (данные по городам и городским поселениям) [5. Оп. 27. Д. 27. Л. 3]. Количество мобилизованных в состав РККА составило 42 тыс. чел. или 32% от общего количества выбывших. Произошел большой отлив мужчин в возрасте 25 – 35 лет и женщин всех возрастных групп [5. Оп. 27. Д. 27. Л. 3].

Численность населения региона уже в начале 1941 г. определялась в 2908,1 тыс. чел. (1,477,6 – в сельской местности, 1430,5 – в городской), по сравнению с 2481,2 – в 1937 г. [5. Оп. 27. Д. 3. Л. 1, 2, 25. Оп. 13 Д. 99. Л. 2. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1315. Л. 11 – 16. Подсчитано автором]. В свою очередь, в 1937 г. население Дальнего Востока увеличилось (по сравнению с 1926 г.) на 195% (Замечание автора). Существенного изменения миграции (по сравнению с 1940 г.) не наблюдалось, ежемесячно 1941 г. женское население прибывало и выбывало равномерно. В прибытии мужчин изменений также не

было, выбывало же мужское население из Хабаровского края, в основном, во второй половине 1941 г. [5. Оп. 27. Д. 27. Л. 3 об.] Однако с началом войны плановое заселение региона прекратилось, но переселенческий поток продолжался. Уже в конце июня 1941 г. обычные установленные в довоенный период формы переселения были упразднены, и в этом году на Дальний Восток РСФСР вселились 7,1 тыс. семей [12. С. 85]. Во время войны переселенческий поток изрядно снизился, но заселение края продолжалось.

В целом же, среди форм переселений на Дальний Восток РСФСР в 1940-е гг. преобладали организованные переселения – 48,7% переселенцев, из них: по оргнабору – 21,8%, сельскохозяйственных переселений – 6,6%, по направлению, переводу, вызову предприятия – 16%. Самотеком прибыли 39,6% переселенцев и иными неустановленными способами – 11,7% [12. С. 97]. Удельный вес лиц, прибывших самотеком в 1940е гг. в Амурскую область, составил 57%, в Приморский край – 49,3%, в Хабаровский край – 40,3%, Камчатскую область – 8,5% [12. С. 98].

В опубликованном в 1975 г. статистическом сборнике «Население СССР» были приведены данные о населении краев и областей Дальнего Востока РСФСР перед Великой Отечественной войной. К примеру, население Приморского края в 1939 г. было наиболее многочисленным – 888 тыс. чел., далее следовал Хабаровский край – 657,4 тыс. чел., Амурская область – 634,1 тыс. чел. и Магаданская область – 173 тыс. чел., соответственно. Население Камчатской области составляло 109,3 тыс. чел. населения Сахалинской области – 99,9 тыс. чел. – было самым немногочисленным в регионе [11. С. 18]. Всего Дальний Восток РСФСР в 1939 г. населяли 2561,7 тыс. чел. [11. С. 18], прирост населения (по сравнению с аналогичными данными за 1926 г.) составил 1280 тыс. чел. [12. С. 101] (в расчет не бралось население Якутской АССР).

Всего Дальний Восток РСФСР перед Великой Отечественной войной населяли 2750 тыс. чел. [12. С. 107] (данные, представленные в разных источниках, могут расходиться в связи с включенностью или невключенностью численности населения тех или иных территорий в состав общего количества населения региона. Прим. автора), прирост населения в 1940 г. (по сравнению с 1939 г.) составил 188,3 тыс. чел. [11. С. 18] (без учета численности населения Якутской АССР).

Высокий уровень миграции повлиял на демографическую ситуацию в регионе. Например, в первое полугодие 1941 г. в Хабаровский край прибыли 31472 мужчин, 26892 женщины (всего 58364 чел.), а выбыли 29122 мужчины и 19862 женщины (всего 48990 чел.) [5. Оп. 27. Д. 27. ЛЛ. 1-1об]. За весь 1941 г. в Хабаровский край прибыли 122148 чел., выбыли 128146 чел., механический прирост впервые был отрицательным – 5998 чел. [5. Оп. 27. Д. 27. Л. 3]. В целом, по краю населения выбыло больше, чем прибыло, причина этому – общая мобилизация в ряды РККА и, частично, эвакуация за пределы Хабаровского края семей военнослужащих. Количество выбывших в РККА составило 42 тыс. чел. или 32% от общего количества выбывших. Этим объясняется и большой отток мужчин в возрасте 25 – 35 лет, по женщинам

всех возрастов существенного изменения миграционных характеристик (по сравнению с 1940 г.) не наблюдалось.

По месяцам 1941 г. женское население прибывало и выбывало равномерно. По прибытию мужчин изменений нет, выбывало же мужское население из края, в основном, во втором полугодии 1941 г. [5. Оп. 27. Д. 27. Л. 3 об.] За весь 1941 г. в Хабаровский край прибыли 66145 мужчин и 56003 женщин (всего 122148 чел.), выбыли же 84198 мужчин и 43948 женщин (всего 128146 чел.), только из Хабаровска в первый год войны выбыли 29797 мужчин и 14587 женщин (всего 44384 чел.) [5. Оп. 27. Д. 27. Л. 7].

Во втором полугодии 1942 г. в Хабаровский край прибыли 34561 мужчина и 29066 женщин (63627 чел.). Убыли за это же время мужчин – 35960, женщин – 24055, (79108 лиц обоего пола) [5. Оп. 27. Д. 26. ЛЛ. 3, 3 об.]. По другим данным, во втором полугодии 1942 г. в Хабаровский край прибыли 20996 мужчин и 19621 женщина (всего 40617 чел.), выбыли же 24949 мужчин и 15334 женщины (всего 40283 чел.) [5. Оп. 27. Д. 32. Л. 38]. В целом, за 1942 г. в Хабаровский край (с включением Севера) прибыли 48100 мужчин и 40181 женщина (всего 88281 чел.), выбыли 75608 мужчин и 38354 женщины (всего 113962 чел.) [5. Оп. 27. Д. 33. Л. 35].

За первое полугодие следующего 1943 г. в край прибыли 20650 мужчин и 16309 женщин (всего 36959 чел.), а убыли 23500 мужчин и 13047 женщин (всего 36547 чел.) [Оп. 27. Д. 36. Л. 78 – 78 об.]. За второе полугодие прибыли 19815 мужчин и 22523 женщины (всего 42338 чел.), выбыло 18493 мужчины и 13389 женщин или 31882 чел. [5. Оп. 27. Д. 36. Л. 123]. Всего в 1943 г. из Хабаровского края выбыли 68494 чел. (подсчитано автором).

В 1944 г. в Хабаровский край прибыли 41711 чел.: в райцентры – 6973 чел. и в сельскую местность – 34738 чел.; выбыли 35678 чел.:, из райцентров – 6411 чел., сельской местности – 29267 чел. Механический прирост составил 6033 чел., на райцентры пришлось 562 чел., на сельскую местность – 5474 чел. [5. Оп. 27. Д. 41. Л. 53]. В г. Хабаровск прибыли 16407 чел., 8078 женщин и 8329 мужчин; выбыли же 20057 чел.: 10185 женщин и 9872 мужчины [5. Оп. 27. Д. 41. Л. 153].

За период военного времени общая численность населения дальневосточного региона изменилась в пределах 16% – 20%. Осталась практически без изменений численность жителей городов и городских поселений, а сельские местности потеряли 29% – 34% жителей. Последние мигрировали в города и пополнили ряды рабочих кадров, это помимо людских потерь, которые понесла дальневосточная деревня в результате военных действий. Наиболее интенсивный отток населения наблюдался в Приморском крае – 44,7% от уровня 1941 г., а в Хабаровском крае только – 16,5%. Северные территории Дальнего Востока РСФСР также ощутили снижение численности жителей. Население Якутии сократилось за период с 1 января 1941 г. по 1 января 1946 г. на 13% [13. С. 84].

Высокий уровень миграции по-разному влиял на приток и отток населения в города и сельскую местность региона. За 1941 – 1945 гг. в города Приморского края прибыли 276,5 тыс. чел. и убыли 273,3 тыс. чел., в

Хабаровский край за 1941 – 1944 гг., соответственно, 360,8 тыс. чел. и 387,9 тыс. чел. [15. С. 45]. Если в 1941 г. количество прибывших в города региона примерно соответствовало убывшим, то в следующем году число выбывших в 1,5 раза превысило численность выбывших. На 1942 г. пришелся пик военной мобилизации с одновременным перераспределением рабочей силы в пользу оборонных предприятий, учреждений и т. п. Индустриальная направленность региона стала очевидной, тенденция повышения удельного веса городского населения была ярко выражена. Если в начале 1941 г. число сельских жителей Дальнего Востока РСФСР составляло около 49% от общей численности населения региона, то в 1946 г. – 41% [5. Оп. 27. Д. 2. Л. 64 – 70. Подсчитано автором].

На Дальнем Востоке РСФСР час от часа возрастала угроза нападения милитаристской Японии. Японские воинствующие круги с нетерпением ждали захвата фашистами Сталинграда, чтобы начать осуществление генерального плана войны против СССР. 15 октября 1942 г. премьер-министр Японии, генерал Тодзио, заявил, что в советско-японских отношениях могут произойти «молниеносные изменения» [6. С. 287]. Поэтому за годы войны на Дальний Восток РСФСР практически ничего не было эвакуировано с Запада СССР (с оккупированных фашистами и прифронтовых территорий).

В 1945 г. в Приморский край прибыли 58,8 тыс. чел., включая 34 тыс. чел. в города и рабочие поселки, и убыли 44 тыс. чел., в том числе 24,4 тыс. чел. из городской местности. Механический прирост преобладал уже не в сельской местности. В следующем 1946 г. сложилась подобная картина: край пополнился населением в 179,3 тыс. чел. (122,6 тыс. чел. – в городские поселения) и утратил 110,1 тыс. чел. (из них 76,3 тыс. чел. – жители городов и поселков городского типа). Механический прирост жителей городов уже в два раза превысил механический прирост в сельских местностях [15. С. 44 – 45 ; 3. Оп. 1 Д. 126. Л. 18].

Окончание войны внесло ряд изменений в характеристику и состав населения Дальнего Востока РСФСР. В связи с демобилизацией из рядов Советской армии на Дальний Восток РСФСР вернулись те, чьи семьи оставались в регионе. Кроме того, война с милитаристской Японией привела к значительной концентрации войск на Дальнем Востоке РСФСР. В 1945 г. на Дальний Восток было переброшено 40 дивизий. В созданных в регионе трех фронтах насчитывалось 80 дивизий и несколько отдельных частей. Группировка советских войск насчитывала 1,5 млн. чел., что в расчете на Дальний Восток РСФСР дало не менее 1 млн. военнослужащих, т. е. ¼ от всего населения региона [12. С. 86]. По окончании войны часть демобилизованных воинов осталась на Дальнем Востоке РСФСР, обзавелась семьями. Сюда же стали переселяться семьи военнослужащих Дальневосточного военного округа. Особое значение для заселения региона имело начавшееся в конце 1946 г. переселение в дальневосточные колхозы семей демобилизованных воинов.

На начало 1946 г. численность населения СССР составила 170,5 млн. чел. (74364 тыс. мужчин и 96184 тыс. женщин). Общие людские потери

составили примерно 26,6 млн. чел., из них более 76% – мужчины (20 млн. чел.). Только к началу 1955 г., несмотря на декомпенсированную рождаемость, в стране была достигнута довоенная численность населения, а в тех районах, где была фашистская оккупация – еще позже [10. С. 74, 75, 77, 118].

Демографическая ситуация в Дальневосточном регионе оказалась нестабильной, трудовой потенциал уменьшался не только за счет мобилизации на фронт. После освобождения от оккупации западных районов СССР под предлогом воссоединения семей начался массовый выезд из региона бывших переселенцев – на это повлияли особенности формирования населения Дальнего Востока РСФСР в предвоенный период. Демобилизованные военнослужащие тоже не стремились вернуться в места призыва, предпочитали оставаться в центральных районах страны. По некоторым данным, в 1943 – 1944 гг. в Хабаровский край прибыли из других регионов страны 29,2 тыс. чел., а выбыли в 2 раза больше – 59,8 тыс. чел. Из Амурской области за этот же период выехало (без учета мобилизованных) в 4 раза больше, чем прибыло, а из Комсомольска-на-Амуре – в 7 раз [10. Оп. 1. Д. 1830. Л. 136 – 137.]. Отмена льгот военного времени, низкий уровень бытовых условий и культурного обслуживания населения, неразвитая инфраструктура, суровый климат и тяжелые условия труда могли объяснить массовый отток населения из региона.

После войны своеобразно протекало заселение Южного Сахалина и Курил. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. «Об образовании Южно-Сахалинской области в составе Хабаровского края РСФСР» [2], территория Дальнего Востока РСФСР в целом увеличивалась на одну административно-территориальную единицу за счет образования на Южном Сахалине и Курильских островах Южно-Сахалинской области с центром в г. Тойохара (территории, полученной в качестве аннексии от милитаристской Японии) с включением ее в состав Хабаровского края РСФСР [14. С. 675].

Для того, чтобы оценить влияние естественного и миграционного приростов населения Дальнего Востока РСФСР за десятилетний период (1940 – 1949 гг.), нам необходимы значения естественного прироста за указанные годы. Абсолютные приросты населения за указанные 1940 – 1949 гг. были таковы: Приморский край – +38 тыс. чел., Сахалинская обл. – +356 тыс. чел. В остальных краях и областях Дальнего Востока РСФСР абсолютные приросты имели отрицательное значение: Хабаровский край – -20 тыс. чел., Амурской обл. – -77 тыс. чел., Камчатская обл. – -5 тыс. чел., Магаданская обл. – -15 тыс. чел. (всего +277 тыс. чел.). Положительный прирост населения на Дальнем Востоке РСФСР за десятилетний период (1940 – 1949 гг.) был достигнут за счет Сахалинской обл., без населения Южного Сахалина убыль составила 94 тыс. чел. [12. С. 108].

Таблица 1

Естественный прирост населения Дальнего Востока и СССР, человек на 1 тыс. жителей (‰) [8. С. 210]

	1940 г.	**1950 г.**
СССР	13,2	17,0
Дальний Восток вместе с Якутской АССР	28,2	28,5

По данным ЦСУ СССР, в 1940-е гг. естественный прирост населения Дальнего Востока РСФСР (вместе с Сахалином) составил 640 тыс. чел. [8. С. 210]. Однако общий прирост за 1940 – 1949 гг. выразился в менее, чем в 280 тыс. чел. Следовательно, миграционное сальдо за первые годы после войны было отрицательным: на 360 тыс. чел. больше уехало, чем заселилось на Дальний Восток РСФСР. Если в расчет не брать Сахалин, который интенсивно заселялся в конце 1940-х гг., то миграционный прирост по остальным районам Дальнего Востока РСФСР для тех лет составил минус 625 тыс. чел., что равно половине миграционного прироста довоенных лет [12. С. 111].

В этот период из Амурской области уехало больше, чем вселилось в нее на 195 тыс. чел., с Камчатки – на 409 тыс. чел., из Приморья – на 200 тыс. чел., из Хабаровского края – на 186 тыс. чел.. Наименьший отток населения приходился на Магаданскую область, где, вследствие специфических условий формирования трудовых ресурсов, жители почти не покидали этот район. Однако в отличие от других регионов СССР население Магаданской области за счет естественного движения не только не возросло, но даже несколько уменьшилось, поскольку смертность населения в 1942 – 1945 гг. была намного больше, чем рождаемость. Это явилось следствием ошибок и анахронизма статистического учета, когда естественное движение регистрировалось по всему проживающему на территории населению, а население учитывалось не в полном составе [12. С. 111].

В 1940-е гг. только население Сахалинской области возросло как за счет естественного (80 тыс. чел.), так и за счет миграционного (около 280 тыс. чел.) прироста. При этом, следует заметить, что за годы Великой Отечественной войны с Сахалина больше населения уехало, чем вселилось туда (примерно на 10 – 15 тыс. чел.). Зато после войны, во второй половине 1940-х гг., в область вселились примерно 300 тыс. чел. [12. С. 111].

Мы располагаем данными, которые позволили сопоставить естественный прирост населения Дальнего Востока РСФСР, в частности, и страны, в целом, в 1940 г. и 1950 г. (см. табл.). И в промежуточные 1940-е гг. естественный прирост населения Дальнего Востока РСФСР был выше, чем по СССР, особенно это относилось к первым послевоенным годам, когда сюда были передислоцированы новые воинские подразделения, принявшие участие в войне с империалистической Японией. В 1945 г. численность войск, размещенных главным образом в пограничной полосе, увеличилась примерно вдвое и достигла 1 млн. чел. (25% населения Дальнего Востока

РСФСР). Присутствие такого огромного количества мужчин положительно повлияло на рождаемость. Число младенцев, родившихся в 1946 – 1947 гг. в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях, было больше, чем в предыдущий 1945 и последующий 1948 гг. [12. С. 112].

С целью экономического стимулирования заселения слабообжитых районов (таких как Дальний Восток РСФСР) были введены многочисленные льготы. Льготы, установленные для северных районов в начале 1930-х гг., были отменены лишь в 1942 г. из-за войны; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» [1] восстановил эти льготы, далее они были серьезно изменены в сторону уменьшения лишь в 1960 г.

Доля местных уроженцев на Дальнем Востоке РСФСР среди пришлого женского населения была выше, чем мужского. Исключение составлял Хабаровский край, где среди сельских жителей доля лиц, родившихся на Дальнем Востоке РСФСР, среди женщин была также выше, чем среди мужчин. В среднем, по районам обследования доля местных уроженцев среди мужчин составляла 44,2%, среди женщин – 44,3%. Выборочные обследования состава рабочей силы промышленных предприятий показали, что среди женщин местных уроженцев было больше, чем среди мужчин. В рабочей силе промышленности Сахалина доля местных уроженцев составляла среди женщин 13,4%, среди мужчин – 10,7%. В Приморском крае, – соответственно, 37% и 33,1%, на Камчатке – 18,2% и 20,9%, в Хабаровском крае – 27,1% и 31,5%, Амурской области – 38,8% и 48,5%. В целом, по обследованным предприятиям среди женщин доля местных уроженцев была почти в 1,5 раза выше, чем среди мужчин [12. С. 135 – 136].

У приезжих женщин было меньше возможностей в трудоустройстве, чем у родившихся на Дальнем Востоке РСФСР и получивших специальность, соответствовавшую потребности народного хозяйства региона. Удельный вес местных уроженцев в различных возрастных группах среди населения Дальнего Востока РСФСР составлял: 39,8% от всех мужчин и 40,3% от женщин, проживавших в регионе. Они и составили основной костяк воинских и трудовых ресурсов региона в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Война изменила также половозрастной состав населения Дальнего Востока РСФСР. В 1920 – 1930-е гг. прирост численности мужчин в регионе был более значительным, нежели чем женщин. По переписи населения 1926 г., в Дальневосточном крае РСФСР, в среднем, на 100 мужчин приходилось 86 женщин (в городской местности – 81 в сельской – 88 женщин). Перепись 1937 г. показала еще больший разрыв: 72 женщины на 100 мужчин, в т. ч. 76 – в городских и 70 – в сельских местностях. В начале 1939 г. в регионе повсеместно преобладали мужчины: на 100 человек мужского пола приходилась 81 женщина. В Хабаровском крае насчитывались 632,2 тыс. женщин или 43,3% от населения против 827,9 тыс. мужчин – 56,7% населения, соответственно [5. Оп. 27. Д. 2. Л. 1, 2. Подсчитано автором]. В Приморском крае – 427,3 тыс. женщин, т. е. 47,1% от всего населения на

479,9 тыс. мужчин – 52,9% [3. Оп. 1. Д. 126. Л. 15; Д. 170. Л. 25, 33. Подсчитано автором].

В годы войны впервые за все время освоения Дальнего Востока РСФСР было зафиксировано преобладание женского населения. По данным на начало 1944 г., в сельской местности Хабаровского края насчитывались 566,6 тыс. жителей (243,4 тыс. мужчин и 323,2 тыс. женщин [5. Оп. 27. Д. 2. Л. 1об; Ф. 1850. Оп. 1 Д. 6. Л. 31. Подсчитано автором]. В 1946 г. женщины составляли 55,3% от общей расчетной численности населения Хабаровского края, а именно, 817 тыс. женщин на 661 тыс. мужчин, и, в среднем, на 100 мужчин приходились уже 124 женщины [5. Оп. 27. Д. 2. Л. 1об; Ф. 1850. Оп. 1 Д. 6. Л. 31].

Аналогичная картина изменения полового состава населения сложилась в Приморском крае. В возрастной группе 18 – 29 лет численность женского населения превышала численность мужского в 1,7 раза. Постепенно разница уменьшалась, численность женского и мужского населения почти уровнялась к 1950 – 1955 гг. и далее опять увеличилась в самых старших возрастных группах [3. Оп. 27. Д. 2. Л. 1об; Ф. 1850. Оп. 1 Д. 6. Л. 31. Подсчитано автором].

Изменению подверглась и возрастная структура населения. За период с 1939 г. по 1946 г. доля лиц в возрасте 18 – 29 лет уменьшилась с 32,7% до 18,2% и увеличилась в возрасте 30 – 39 лет с 14,7% до 18,2%. Доля лиц 40 – 49 лет также увеличилась с 7% до 9,8% в указанный период времени. Во всех указанных возрастных группах преобладали женщины [5. П-719. Оп. 27. Д. 2. Л. 4. Подсч. авт.]. Все возрастные группы подверглись резким изменениям. Относительно стабильный в 1930-е гг. переход из одной группы в другую сменился в годы войны на резкие колебания. Негативные процессы в демографической сфере стали следствием гибели огромного количества людей на войне, снижения рождаемости, увеличения смертности. Изменилась и динамика населения трудового возраста.

Такое значительное преобладание женского населения над мужским по всем районам Дальнего Востока РСФСР в 1941 – 1945 гг., впервые образовавшееся за всю историю его освоения и развития, проявило устойчивый характер и сохранялось не только в военное время, но и в последующий период. Советский Союз нес невосполнимые людские потери (особенно мужского населения) в результате военных действий на фронте. Не обошла эта участь и дальневосточников. После 1945 г. в населении СССР преобладала доля женщин, в том числе и на Дальнем Востоке РСФСР.

Именно в 1941 – 1950 гг. в край вселились всего 23,2% от всех приезжих сюда в разные периоды людей. По обследованным районам это выглядело так: 21,6% всех приезжих по Амурской области, 21,9% вселившихся в Приморский край, 25,2% – в Хабаровский край, 23,4% – в Камчатскую область. Для сравнения: до 1940 г. на Дальний Восток РСФСР заселилось 47,4% от всех приехавших в край людей [12. С. 141]. В военное и послевоенное время 1941 – 1950 гг. в структуре приезжего взрослого населения Дальнего Востока РСФСР лидировали выходцы из Сибири

(20,9%), Украины (20,3%) и Поволжья (13,7%). С Урала и Северного Кавказа проследовало 9,3%, а из остальных районов России – 26,8% переселенцев в совокупности. 4,2% переселенцев прибыли из Белоруссии, 3,5% – из других союзных республик, и 1,3% – из других государств [12. С. 146]. Как и в предыдущие периоды времени, в переселенческом потоке на Дальний Восток России продолжали преобладать лица славянской национальности.

Таким образом, война нарушила планы партии создать в III пятилетке на Дальнем Востоке РСФСР новую металлургическую базу, резко увеличить уловы и переработку рыбы, поднять уровень сельскохозяйственного производства и т. д., что требовало повышенного внимания к заселению региона. С началом войны стали развиваться негативные процессы в демографической сфере Дальнего Востока РСФСР. Во-первых, плановое массовое заселение региона прекратилось, во-вторых, численность населения резко сократилась из-за гибели огромного количества дальневосточников на фронте, в-третьих, в крае впервые за всю историю его заселения и развития стало преобладать женское население.

Гендерный дисбаланс в сторону преобладания в крае женского населения образовался не за счет увеличения их количества, а за счет уменьшения числа мужчин. Гибель огромного количества мужчин на фронте резко сократила уровень рождаемости как на Дальнем Востоке РСФСР, так и в целом по стране. Это потребовало активных государственных мер по родовспоможению на Дальнем Востоке РСФСР в 1941 – 1945 гг. и определило уровень естественного прироста населения в регионе в последующем.

Литература и источники:

1. *Ведомости Верховного Совета (ВВС). – 1945. – № 51.*
2. *Ведомости Верховного Совета СССР. – 1946. – № 5.*
3. *Государственный архив Приморского края (ГАПК). – Ф. Р-131.*
4. *Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. П-35.*
5. *ГАХК. – Ф. Р-719.*
6. *История международных отношений и внешней политики СССР 1870 – 1957 гг. – М., 1957. – С. 287.*
7. *Минц, Л. Е. Население и трудовые ресурсы восточных районов СССР (Сибирь и Дальний Восток) / Л. Е. Минц. – М., 1958. – 233 с.*
8. *Народное Хозяйство СССР в 1964 г. // Статистический сборник. – М., 1965. – 610 с.*
9. *Население России в XX в.: исторические очерки. Т. 2. 1942 – 1959 гг. – М., 2001. – С. 131.*
10. *Население Советского Союза. 1922 – 1991. – М., 1993. – С. 60, 118 – 119.*
11. *Население СССР в 1973 // Статистический сборник. – М., 1975. – 212 с.*

12. Рыбаковский, Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Наука, 1990. – 138 с.

13. Сивцева, С. И. Демографическая ситуация в Якутии в 1941 – 1945 гг. / С. И. Сивцева // Российская история. – 2010. – № 4. – С 84 – 94.

14. Социалистическое строительство на Сахалине: сборник документов и материалов. – Южно-Сахалинск : ГАСО ; ПА Сахалинского обкома КПСС, 1967. – 752 с.

15. Ткачева, Г. А. Оборонно-экономический потенциал ДВ СССР 1941 – 1945 гг. : Монография / Г. А. Ткачева, научн. ред. А. Т. Мандрик. – Владивосток : ТОВМИ, 2005. – 332 с.